

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПИКАРДИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

Робер Легран

Перевод с французского Ю.И.Хайнсон
Французский ежегодник 1986
М.: Наука. 1988

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2013

Жорж Лефевр и Альбер Собуль, изучая французскую революцию, придавали очень большое значение крестьянскому вопросу, аграрным проблемам, так же как и тем трудностям, с которыми столкнулась в тот период деревня. В рамках этой тематики мы публикуем три архивных документа.

Первый из них — письмо Национальному конвенту, составленное во II году членами «республиканского и монтаньярского» общества маленькой деревни Марк дистрикта Кале. Это довольно любопытное письмо было получено Конвентом, о чем упомянуто в «Монитере» от 8 флореала II года: «Народное общество в Марке, департамент Па-де-Кале, направляет проект улучшения сельского хозяйства, призывает Национальный конвент оставаться на своем посту, а также объявляет, что по случаю празднования в честь освобождения Тулона граждане этой коммуны жертвуют в качестве патриотического дара 180 рубах, 87 пар чулок и другие вещи. Общество сообщает также, что во всех их храмах провозглашен культ разума и что они послали в дистрикт золото, серебро, медь и колокола из своих бывших церквей. Письмо получает почетный отзыв, будет опубликовано в бюллетене и направлено в Комитет сельского хозяйства».

Следует, как во всех других подобных случаях, рассматривать это письмо на фоне того времени; весной II года экономическое положение оказалось критическим, «сводить концы с концами» было все труднее, продовольствия становилось все меньше. Санкюлоты Марка, судя по всему, охвачены патриотическим порывом. Но не надо забывать: вопрос о мелких фермах изучался Сельскохозяйственными обществами уже начиная с 1760 г., и существовало опасение, что «аграрный закон» мог бы привести к сокращению урожаев. А их необходимо было увеличить, и как можно скорее. Санкюлоты Марка обрушиваются на крупные хозяйства, они надеются, что, раздробив их, можно будет дать занятие сельскохозяйственным рабочим и сельским ремесленникам; но в действительности в эти военные годы мужчины были на границах и к полевым работам привлекали женщины и детей. По словам Альбера Виона (из частного письма к автору этих строк), «и здесь бремя войны очень тяжко давало себя знать. На полях заставляли работать австрийских пленных, многие из них бежали, а солдат из гарнизона администрация не осмеливалась посыпать, опасаясь дезертирства. И тем не менее приходилось идти

на этот риск, поскольку рук не хватало. В районе Кале часть урожая пропала из-за нехватки сельскохозяйственных рабочих». Такое же положение было в Пикардии, где, как и повсюду, сельские ремесленники были мобилизованы, инвентарь изношен, а лодыши реквизированы.

Второй текст — доклад правительственно-го комиссара о положении дел в маленькой деревне в департаменте Соммы, содержащий критику сложившейся в IV году ситуации по четырем пунктам: упадок народного просвещения, плохое состояние дорог, неправильное распределение налогов, уклонение от воинской повинности.

Третий текст — постановление администрации департамента Соммы о принятии строгих мер в связи с возникшими трудностями: не соблюдается закон о декадных днях, не уважаются национальные праздники, общественное мнение не находится более на должной высоте, народ утратил энтузиазм 1793 г. Это постановление имеет целью возродить прежнее положение вещей.

I

1 жерминаля II года (21 марта 1794 г.)

Проект совершенствования первого из занятий (сельского хозяйства), представленный в Национальный конвент республиканским и монтаньярским обществом Марка, дистрикт Кале

Граждане представители!

Неизменно и во все времена друзья законов, подлинные санкюлоты, составляющие наше общество, занимались прежде всего тем, что могло служить общему благу и преумножению общественного благодеяния, а также уничтожению всяческого деспотизма... Таким образом, граждане представители, в наших посланиях речь идет только о том, чтобы одним ударом покончить со всякой аристократией и предоставить нашим братьям-беднякам возможность прокормить свои семьи, сократив слишком крупные хозяйства, которые лишь наносят вред обществу и противоречат интересам республики по следующим причинам: земледелец, занимающий 300—400 мер¹ земли, не может ее как следует и вовремя обработать, удобрить и убрать урожай; очевидно, что большое владение требует больших забот и больших затрат из-за недостатка рабочих рук, в результате возникают значительные потери, связанные как с невысоким уровнем урожайности и потерях при жатве, так и со стихийными бедствиями и капризами погоды, в то время как тот, кто занимает лишь 130—140 мер, очень тщательно и быстро обрабатывает землю, засевает ее и собирает урожай; кроме того, нетрудно увидеть... что если бы хозяйство в 400—500 мер было разделено между тремя-четырьмя

земледельцами, каждое из них дало бы значительную прибавку всех видов продукции, всякого рода зерновых и скота, а также улучшение состояния земли и т. п. ...С тех пор, как народ знает свои права, сколько бедных санкюлотов взывали по этому поводу, сколько раз они требовали ввести столь необходимые ограничения: сколько прошений и обращений было направлено различными коммунами, а в последнее время множеством народных обществ, которые непрестанно во весь голос требуют этого,—либо опасаясь возрождения деспотизма и тирании в лице тех, кто занимает крупные владения, как это уже не раз и бывало, либо также ради того, чтобы предоставить труженику благоприятную возможность обрабатывать небольшой участок земли, дающий ему пропитание; и если бы можно было воспользоваться подобным благоденствием, сколько еще преимуществ можно было бы из этого извлечь! На таких участках обосновалось бы множество семей, и они предоставили бы республике большие ресурсы как с точки зрения населения, так и в виде разного рода продуктов; и каждый мелкий владелец целиком и от всего сердца отдался бы своему занятию, прилагая все старания, чтобы все сделать своевременно и в самое подходящее время года. Это — единственное средство улучшить землю, получить больше продовольствия, выращивать большие скота и достичь изобилия; в то время как пагубное поведение алчных эгоистов, стремящихся присоединять одну ферму к другой, и чаще всего фермы своих соседей, ведет к острой нехватке либо жилья, либо продуктов сельского хозяйства, а вслед за тем к пожарам, отчаянию и другим печальным последствиям, лишая многочисленные семьи возможности существовать; в результате за истекшие 25 лет в нашем kraю почти половина ферм разрушена, а примыкающие к ним земли присоединены к другим жилищам, и таким образом некоторые фермеры объединяют до трех хозяйств, обрабатывают по меньшей мере 400—500 мер земли, и держат у себя на службе не менее 30 рабочих — по существу бедных вассалов и потому вынужденных во всем им подчиняться, из чего вытекает еще одно несчастье: в избирательных собраниях все эти слуги часто вынуждены против своей воли голосовать за хозяев, и в результате эти богатые эгоисты почти всегда оказываются избранными на посты народных магистратов и всякого рода администраторов и, таким образом, держат народ под игом постоянного деспотизма. Поэтому мы просим Конвент... воспрепятствовать этому быстрому и гибельному процессу, издав декрет, чтобы собственники, которые в последние 25 лет уничтожили фермы размером в один плуг², восстановили их, чтобы всем земледельцам было запрещено обрабатывать более 150 мер земли, а собственникам, которые сами обрабатывают свою землю, если она достигает размеров одного плуга, запреща-

¹ «Мера» земли в районе Кале была в 2 с небольшим раза меньше 1 га (1 га≈2,25 калезийской «меры»). — Примеч. ред.

² «Плуг» (шарю) — старинная мера земельной площади, означавшая количество земли, которое земледелец был способен обработать с помощью одного плуга; в разных районах Франции (в зависимости от особенностей почвы, рельефа и т. д.) была неодинакова. — Примеч. ред.

лось снимать для обработки другие земли и присоединять их к своим; чтобы фермерам было запрещено снимать другие фермы якобы для своего сына или дочери, если тем нет еще 18 лет. Вот, граждане законодатели, что, по нашему мнению, могло бы помочь каждому из нас жить, как говорится, под сенью своей смоковницы и своего виноградника.

Мы вас благодарим за великолепную конституцию, которую вы нам дали, и клянемся вам до самой смерти соблюдать ее. Но, граждане отцы народа, мы заклинаем вас не покидать своего священного поста до тех пор, пока французская земля не будет полностью очищена от врагов и пока не будет завершено уничтожение тиранов; громите врагов с высоты священной горы и ударьте, как молния, в тех, кто хочет принести вред нашей свободе, а мы вас поддержим.

Мы сообщаем вам о деревенском празднике в честь взятия Тулона, на котором присутствовали 1500 человек и после которого было собрано для наших братьев по оружию и послано в наш дистрикт 180 рубах, один пакет корпии, одна военная форма, четыре пары постельного белья, 87 пар шерстяных чулок. Кроме того, мы направили в наш дистрикт для нужд отчизны все церковное серебро и медь, используемые для культа, включая два отличных колокола, а также ткани из бывшей церкви, превращенной в храм разума, в котором каждую декаду происходит чтение законов.

Мы больше не знаем ни священников, ни воскресений и находимся на уровне революции. Граждане представители, привет и братство.

Неимущие санкюлоты,
составляющие народное монтаньярское общество деревни
Марк, дистрикт Кале, департамент Па-де-Кале³

II

6 нивоза VI года

Комиссар Исполнительной дирекции при муниципальной администрации кантона Арбоньеर гражданину министру внутренних дел

Гражданин министр!

Самые лучшие установления не могут соблюдаться, если они не сопровождаются народным просвещением. В течение 7 лет, с тех пор как я поселился в деревне, чтобы жить в труде и пользоваться свободой, я наблюдаю, что революционные потрясения коренным образом изменили общественное мнение — преступления отдельных группировок стали приписывать свободе. Я уже не раз осмеливался в частном порядке докладывать Вам и по-

стоянно поднимал свой голос против низкого уровня народного просвещения; я также высказал предположение, что невежество — это бедствие всех народных правительств — растет гигантскими шагами; я позволил себе указать средства, как помочь этому, но вот уже наступило 1 нивоза, а мы продолжаем ждать и надеяться, хотя надежда и растет, с тех пор как Вы принимаете все меры для поощрения наук и искусств.

В настоящее время сельские коммуны непроходимы; со временем революции только в немногих из них ремонтировали улицы и проселочные дороги; они повсюду пришли в упадок, постановления и принуждения не помогают, и видя, как мало согласованности существует в этом вопросе, можно подумать, что в каждом кантоне существует свое правительство. Позвольте мне, гражданин министр, обратиться к Вам, чтобы изложить, как обстоит дело в деревне с народным просвещением, а также обрисовать, в каком плохом состоянии находятся улицы и проселочные дороги. Настало время, чтобы само существование свободного правительства заставило внутренних врагов признать, что это в результате их пройсков возникло подобное положение вещей и что вопреки их тщетным усилиям Вы сможете навести в деревне порядок и в просвещении, и в содержании улиц и проселочных дорог.

В добавок к этим замечаниям я хочу указать причины, которые мешают восстановить господство общественного мнения в деревне: дело в том, что в этих глухих местах господствует корысть как главная движущая сила, а из-за ограниченности кругозора здесь не всегда могут оценить добродетель, и потому случается, что все друзья республики страдают от революции, а ее враги, разбогатев, приобретают презрительные манеры, будто, завладев большим имуществом, они унаследовали высокомерие и гордость его бывших собственников; случается также, что общественные служащие, исполняющие свой долг, представляются своего рода бедствием для тех, кем они управляет; я могу это доказать на примере кантона Арбоньеर, которому я нанес ущерб более чем в 25 000 ливров по сравнению с его соседями, но это во благородины, и мне тем легче успокоить себя, что я лишь один об этом знаю; таковы факты... почтенный доверием правительства, я считаю, что лучший способ ответить на него — с неукоснительной твердостью следить за выполнением законов. Поэтому я предпринял все, чтобы налоги за III и IV годы были внесены сполна, невзирая на то, что в таком среднем кантоне поступления зерном достигли 3000 кинталов, тогда как наши самые богатые земли соседи внесли едва 1500, а остальное уплатили ассигнатами. Все подати были уплачены еще до их снижения, поспешившие с уплатой стали как бы кредиторами республики, а задержавшие платили уже по желанию... Я беспрестанно добиваюсь отправки рекрутов и мобилизованных, и все уже отбыли бы, если бы не скверные советы соседей, тогда как у них фактически никто не знает, что такая мобилизация и рекрутский набор. Декадные праздники неуклонно соблюдались бы, если бы при первом

³ Archives Nationales. F. 1 C III Pas-de-Calais 14 (далее: AN).

же небрежении были бы составлены протоколы и делу был бы твердо дан ход... Я возбудил в полицейском суде дело против 40—50 неподчиняющихся, и этого оказалось достаточно, чтобы все шло беспрепятственно; но в окрестностях такое поведение высмеяли, и поскольку мое рвение было выставлено в неблагоприятном свете, я вынужден был прибегнуть к замечаниям, которые не возымели эффекта. Я мог бы привести сотню примеров, когда все кончалось в пользу неподчиняющихся. Настало время наказывать этих последних и вознаграждать добросовестных граждан; общественный служащий должен засвидетельствовать свои усилия, направленные на выполнение законов, его молчание — преступление.

Любви к родине недостаточно для установления мудрого единобразия, надо поощрять и премировать тех граждан, которые со рвением выполняют общественные повинности, а против уклоняющихся достаточно применения закона. Наученный опытом, я обращаюсь ни к кому иному, как к Вам, со своими соображениями, имеющими большое значение для общественного блага и для процветания республики. Примите уверения в моей преданности.

Привет и почтение⁴

III

Выписка из черновика постановления администрации департамента Соммы, принятого на заседании 15 жерминаля VII года Французской республики, единой и неделимой

Комиссар Директории заявил:

Граждане администраторы!

Закон от 17 термидора VI года, предписывающий меры для согласования дней отдыха с республиканским календарем, закон от 13 фрютидора следующего года о соблюдении декадных праздников, наконец, закон от 23 того же месяца, содержащий новые распоряжения о неуклонном праздновании годовщины Республики,— все они отнюдь не соблюдаются в вашем округе; ремесленники, торговцы и другие лица прекращают работу только в прежние праздничные дни; земледельцы, которые, ссылаясь на исключение из общего правила, провозглашенное в статье 10 закона от 17 термидора, занимаются своим делом в дни декадных и общественных праздников, воздерживаются в то же время от работы в воскресенье и в другие праздничные дни того же рода. Добропорядочные граждане сначала одобрили республиканские установления, но сегодня они отказываются от них, следя примеру менее законопослушных и менее привязанных к пынешнему правительству согражден. Небрежность значительной части муниципальных администраций при возбуждении и рассле-

довании дел нарушителей, а также мягкотелость в ведении судебного преследования в немалой мере способствуют печальным результатам. Народные школы в сельских коммунах, в частности в данных коммунах и в городах, по-прежнему работают в соответствии со старым календарем; муниципальные агенты хранят молчание; вместо того чтобы подавать пример повиновения, они сами не соблюдают национальные праздники; в то время как закон от 13 фрютидора призывает их являться в центр кантона, где они выполняют функции администраторов, они занимаются своими повседневными делами и почти всегда перекладывают на плечи председателя муниципальной администрации, на состоящего при ней комиссара и на первого секретаря обязанность выполнять вышеупомянутые законы, так же как и намерения министра внутренних дел, изложенные в его циркуляре от 20 фримера и повторенные в вашем циркуляре от 21 фримера истекшего года; наконец, не соблюдаются ни декадные дни, ни республиканские праздники. Это упорное игнорирование новых установлений должно быть преодолено; его причины известны: первая из них — суеверные предубеждения, вторая — недоброжелательность врагов современного положения вещей и происки умирающего фанатизма.

Вы надеялись, что пример общественных служащих, привязанность к республиканскому правительству и настойчивые призывы к согражданам преодолеют первое из этих препятствий и постепенно приведут к победе республиканских установлений над теми, которые продиктованы суеверием. Но опыт, к несчастью, заставил признать, что удовлетворительных результатов можно ждать лишь от строгости принимаемых мер и неукоснительного применения предписываемых законом наказаний.

Люди, враждебные любому порядку вещей, при котором они лишены возможности господствовать, верные пособники роялизма, бывшие некогда его баловнями и любимцами, наконец, подлые и раболепные существа, тоскующие о режиме, при котором они возвышались благодаря своей низости, ничем не пренебрегают, лишь бы замедлить установление республиканских институтов. Они знают, что эпоха, когда эти институты утвердятся повсеместно, станет эпохой их падения. Одно из самых любимых их средств — выпуск и тайное распространение сочинений, в которых проповедуется неподчинение законам о соблюдении декадных и других общественных праздников; я Вам об этом сообщал, и Вы сами получили копию этих сочинений.

Это — письмо, якобы исходящее от Иисуса Христа, в котором содержится строгое наставление соблюдать воскресные и иные праздничные дни римского календаря. Подобное произведение может вызвать лишь презрение у граждан, способных оценить его по достоинству, но как бы абсурдно оно ни было, легковерие жителей сельских кантонов, в которых, кажется, это сочинение широко распространяется, таково, что они могут принять его за чистую монету, и оно способно оказать неблагоприятное влияние.

⁴ AN. F. 1. C. III Somme 8.

Следует установить тщательное наблюдение, чтобы помешать его распространению, обнаружить и наказать авторов и распространителей; надо принять против них строгие меры, чтобы предотвратить или уничтожить их влияние.

В соответствии с этим я предлагаю принять постановление, которое обеспечило бы неуклонное соблюдение декадных и других национальных праздников.

Администрация, выслушав эти соображения и полагая, что либо по небрежности, либо по беспечности со стороны администраций муниципалитетов в данном департаменте не выполняются в полной мере законы от 17 термидора, 13 и 23 фрюктидора истекшего года и что следует принять меры, которые способствовали бы точному соблюдению декадных и других национальных праздников, постановляет:

Статья I

Муниципальная администрация кантонов данного департамента будет тщательно следить, чтобы в их округах пунктуально выполнялись законы от 17 термидора, 13 и 23 фрюктидора VI года.

Статья II

Комиссарам полиции в тех коммунах, где они существуют, а в случае их отсутствия — муниципальным агентам и их помощникам поручается следить, чтобы согласно статье X закона от 17 термидора в их коммунах и на относящихся к ним территориях были запрещены все работы в общественных местах, а также на улицах и дорогах во время декадных и других общественных праздников, за исключением случаев, предусмотренных вышеупомянутой статьей X и статьями VII и IX того же закона.

Статья III

Полицейские комиссары, муниципальные агенты и их помощники будут также следить, чтобы, согласно статье VII закона от 23 фрюктидора, все торговцы в базарные дни держали свои лавки открытыми.

Статья IV

Замеченные нарушения будут зафиксированы в протоколах, которые будут переданы комиссару Исполнительной дирекции при муниципальной администрации каждого кантона, чтобы против обвиняемых были приняты меры в соответствии с законами 17 термидора и 23 фрюктидора.

Статья V

Муниципальные администрации, а в случае их небрежения или упущения комиссары Исполнительной дирекции при них поставят в известность центральную администрацию о том, кто из муниципальных агентов пренебрегает выполнением вышеука-

занных распоряжений. Они же поставят в известность центральную администрацию о том, кто из муниципальных агентов в точности согласует свои действия с требованиями закона от 17 термидора.

Статья VI

Муниципальные администрации продолжат составление протоколов подекадных собраний в своих кантонах; в них будут указаны имена присутствовавших общественных служащих; каждый из этих протоколов будет передан комиссару Исполнительной дирекции для направления в центральную администрацию.

Статья VII

Все школы, как общественные, так и частные, а также пансионы, учителя, учительницы и директора которых вместе со своими учениками не будут являться на декадные собрания, как это предписано статьей VI закона от 13 фрюктидора VI года, будут временно закрыты, о чем муниципальная администрация должна будет поставить в известность центральную администрацию.

Статья VIII

Также будут закрыты как частные, так и общественные учебные заведения, которые, пренебрегая статьями 3 и 4 закона от 17 термидора, не будут прерывать занятия в декадные и другие национальные праздники или будут их прерывать в другие дни.

Статья IX

В соответствии с циркуляром министра полиции от 26 фримера сего года каждая коммуна должна будет в дни декадных и других национальных праздников направлять в главный город кантона, паряду с муниципальными агентами, их помощниками, учителями и учительницами с их учениками, а также другими гражданами коммуны, отряд национальной гвардии.

Статья X

Граждане, которым будет поручено выполнение предписания предшествующей статьи и которые не подчинятся, будут изобличены и их будут преследовать согласно законам от 14 октября 1791 г. и 28 прериала III года, а также согласно предписанию Исполнительной дирекции от 26 нивоза VI года.

Статья XI

Уголовным судом департамента будет указано общественному обвинителю на так называемое письмо Иисуса Христа, с призывом разыскать и преследовать по суду его авторов и распространителей.

Статья XII

Муниципальные администрации и состоящие при них комиссары Исполнительной дирекции призываются тщательно следить, чтобы это сочинение и другие ему подобные не распространялись в их кантоне. Они будут особенно наблюдать за школами, как общественными, так и частными, в которых злоумышленники, как кажется, чрезвычайно стараются распространять эти сочинения. Те школы, у учеников которых они будут обнаружены, будут временно закрыты⁵.

⁵ Ibid.